

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XXXI, часть II.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. Ч. Н. И. Веселовскаго.

О П Ы Т Ъ
ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

тунгусскихъ племень Сибири

на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и другихъ источниковъ.

(съ приложеніемъ трехъ племенныхъ картъ).

С. Паткановъ.

Und bist du erst ein Mensch
geworden,

Dann ist es völlig aus mit
dir.

Goethe (Faust)

ЧАСТЬ II.

ПРОЧІЯ ТУНГУССКІЯ ПЛЕМЕНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИБЛИОТЕКА

ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО

ГОС. МУЗЕЯ.

1906.

91(06)(44)3.3

✓ 2B197.1+2B36 7203

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФИИ.

Томъ XXXI, часть II.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. Ч. **Н. И. Веселовскаго.**

578 (57)
Ж 20

О П Ы Т Ъ
ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

тунгусскихъ племень Сибири

на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и другихъ источниковъ.

(съ приложеніемъ трехъ племенныхъ картъ).

С. Паткановъ.

Und bist du erst ein Mensch
geworden,

Dann ist es völlig aus mit
dir.

Goethe (Faust)

ЧАСТЬ II.

ПРОЧІЯ ТУНГУССКІЯ ПЛЕМЕНА.

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

Д. ч. 5
инв. № 2587
✓ 0503
✓ F ✓

ГЛАВА VIII.

НЕГИДАЛЬЦЫ.

1. Географическое распространение.

Въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія негидальцы (негда, нигидальцы) составляли почти все населеніе долины р. Амгуни, лѣваго притока Амура. Съ сѣвера они граничили съ тунгусами, которые обитали по ту сторону хребта, лежащаго между р. Тугуръ и притокомъ Амгуни Немиленомъ; на югѣ межа ихъ съ саагирами проходила по водораздѣлу Амгуни и Горина, на востокѣ прилегала къ Амуру, по лѣвому берегу котораго и тянулось нѣкоторое время. Встрѣчались ли они тогда въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ внѣ долины р. Амгуни неизвѣстно, но, по всему вѣроятію, нѣтъ, потому что и большая часть мѣстныхъ инородческихъ племенъ въ прежнее время имѣла болѣе замкнутые районы обитанія, чѣмъ теперь.

Даже по притокамъ Амгуни они имѣли весьма ограниченное распространеніе. Такимъ образомъ, по ея большому лѣвому притоку Немилену въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія проживало, по Миддендорфу, лишь 5 семей этого племени, отдѣленные отъ остальныхъ негидальцевъ долины Амгуни шестидневнымъ путемъ: отъ ихъ поселенія по Немилену до устья рч. Амаль считалось 4 дня пути и оттуда до ближайшихъ негидальскихъ селеній по Амгуни 2 дня. Начало этой негидальской колоніи на р. Немиленѣ относится къ 30-мъ годамъ того же столѣтія.

Если мы обратимся къ даннымъ переписи 1897 г., то къ удивленію вовсе не найдемъ негидальцевъ въ бассейнѣ р. Амгуни, а встрѣтимъ тамъ новыхъ инородцевъ: «орочоновъ» и «гиляковъ», которыхъ тамъ прежде не было. Первые по этому источнику обитаютъ по нижнему и отчасти среднему теченію

Амгуни, въ селеніяхъ: Усть-Амгунь, Кондэ (Бакази), Дальдзя (у озера того же наименованія), Кэурка (по Амгуни) и Гедама (у одноименнаго озера). Общая ихъ численность простирается до 149 д. (78 м.).

Тотчасъ за ними расположены русскіе поселки: Бахирева, Сергіе-Михайловская, тунгусское стб. Ундинское, Огложинская резиденція и Софійскій приискъ.

Выше по Амгуни «орочоновъ» по переписи смѣняютъ «гиляки», которые переписаны въ слѣдующихъ поселеніяхъ, начиная снизу рѣки: сел. Самни ¹⁾, Сэхъ, (затѣмъ русскій пос. Пясецкій), Имъ ²⁾, (2 русскихъ поселка), Гуга ³⁾, (стб. тунгусовъ Гакцынгъ и цѣлый рядъ почтовыхъ станцій, складовъ и другихъ учрежденій, принадлежащихъ присковымъ партіямъ) ⁴⁾, затѣмъ сел. Хоянь ⁵⁾, Кочеканъ, Камень, (тунг. стб. Усть-Дукъ и Вели), стб. Этонъ и Эльгэ. Всего въ этихъ селеніяхъ и стойбищахъ было зарегистрировано: 219 д. (124 м.) «гиляковъ» и 108 д. (64 м.) тунгусовъ, не считая тѣхъ изъ послѣднихъ, которые бродятъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ русла р. Амгуни. Небольшая часть этихъ тунгусовъ проживаетъ въ однихъ селеніяхъ съ упомянутыми инородцами. Кромѣ того, какъ показано, въ бассейнѣ Амгуни встрѣчается многочисленное присковое населеніе, состоящее, главнымъ образомъ, изъ русскихъ, но также изъ корейцевъ, китайцевъ, татаръ, поляковъ и др. Они сгруппированы въ нѣсколькихъ пунктахъ вблизи золотыхъ присковъ по р.р. Немилену, Керби и др., около складовъ по Амгуни и т. д.

Нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о національности кореннаго населенія бассейна р. Амгуни проливаетъ другой источникъ— полицейскіе списки населенныхъ пунктовъ Приморской области, составленные за годъ до переписи 1897 г. Правда, у большинства изъ перечисленныхъ выше селеній и стойбищъ національность жителей и въ этомъ источникѣ не указана (они названы «инородческими стойбищами»), но у пяти изъ нихъ имѣются соответствующія отмѣтки. Такимъ образомъ, жители

¹⁾ Вѣроятно книзу отъ устья лѣв. притока Амгуни—Сомненъ.

²⁾ У устья пр. притока Амгуни—Имъ.

³⁾ Книзу отъ устья притока Амгуни—Гуга (Гуга).

⁴⁾ Станціи: Першина, Шадрина, Варваро-Федоровская, Немиленскіе и Амгуньскіе склады и приетани, Кербинская резиденція и Кербинскіе склады.

⁵⁾ Тотчасъ книзу отъ устья истока изъ Чикчагирскаго озера (на картахъ—Хажанъ).

стб. Ундинскаго и Вели показаны, какъ и въ переписи, — *тунгусами*, жители стб. Кошкàнъ или Кочекàнъ — *негидальцами*, а сел. Этонъ и Эльгэ — *самагирами*. Кромѣ того у селеній Усть-Амгунь, Дальдзя и Кэурты (Кэурка) имѣется въ этихъ спискахъ помѣтка, что они населены инородцами родовъ Топкальскаго, Чумыкашльскаго, Аюмканскаго и Нючикашльскаго ¹⁾, въ которыхъ легко можно узнать соотвѣтствующіе негидальскіе роды по Миддендорфу (см. ниже). Подтвержденіемъ негидальскаго происхожденія жителей названныхъ селеній можетъ служить и указаніе другого оффиціального источника, гдѣ обитатели селеній: Усть-Амгунь, Дальджа (Дальдзя), Кэурты прямо названы *негидальцами* ²⁾.

Такимъ образомъ, относительно негидальскаго происхожденія жителей этихъ трехъ селеній и стб. Кочекàнъ не можетъ быть сомнѣнія. Негидальцами же мы можемъ считать и жителей сел. Гедама или Гедома (у оз. Гедома) и Кондэ (Бакази), расположенныхъ въ той же мѣстности, но не упоминаемыхъ въ только что указанныхъ двухъ источникахъ. Въ переписномъ матеріалѣ они, какъ мы знаемъ, названы «орочонами», но быть таковыми они уже по той причинѣ не могутъ, что области, какъ настоящихъ орочоновъ (западная часть Амурской области), такъ и орочей, неправильно называемыхъ орочонами (страна къ востоку отъ рр. Амура и Уссури), лежатъ вдали отъ указанной мѣстности.

Что касается до «гиляковъ» средняго теченія Амгуни (см. выше), то здѣсь слово: «гиляки» безъ сомнѣнія имѣетъ значеніе собирательное, примѣняемое мѣстными жителями со времени первыхъ завоевателей края — казаковъ, для обозначенія вообще инородцевъ, обитающихъ по нижнему теченію Амура. Настоящіе же палеазиатскіе гиляки могли бы еще встрѣтиться въ самомъ нижнемъ теченіи Амгуни, по сосѣдству съ ихъ собственною страной, но именно здѣсь перепись отмѣтила лишь «орочоновъ», а «гилякамъ» отвела мѣстность выше по рѣкѣ, гдѣ они, конечно, быть не могли. Такимъ образомъ, «гиляки» по Амгуни должны быть другимъ племенемъ и притомъ ни-

¹⁾ Названія этихъ родовъ написаны очень неразборчиво, въ виду чего мы не можемъ поручиться за правильность ихъ транскрипціи.

²⁾ „Населенныя мѣста Приморской области за 1896 г.“ (изд. Прим. област. Стат. Ком.). Тамъ же названо *негидальскимъ* и Ундинское стб. (см. выше), которое, мы, согласно съ давними переписи и полицейскихъ списковъ, сочли тунгусскимъ.

какимъ другимъ какъ негидальцами. Это подтверждается и негидальскою національностью жителей коч. Кочеканъ по полицейскимъ спискамъ и указаніемъ разныхъ авторовъ (Шренка, Миддендорфа, Бацевича) на то, что главную, прежде почти единственную, часть населенія бассейна Амгуни составляли негидальцы ¹⁾.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы считаемъ себя въ правѣ считать «орочоновъ» и «гиляковъ» селеній и стойбищъ долины Амгуни негидальцами. Изъ 9 стойбищъ и селеній «гиляковъ» мы изъяли лишь селенія Этонъ и Эльгэ, которыя мы, согласно помѣткѣ въ полицейскихъ спискахъ, думаемъ правильнѣе отнести къ самагирамъ. Такъ какъ національность жителей этихъ самыхъ верхнихъ по теченію Амгуни селеній не установлена точнымъ образомъ, то въ настоящее время не представляется возможнымъ опредѣлить, какъ далеко вверхъ по названной рѣкѣ простирается негидальское населеніе, главный районъ котораго ограничивался, по Миддендорфу, въ 40-годахъ прошлаго столѣтія, семисуточнымъ плаваніемъ отъ устья Амгуни вверхъ. Шренкъ, судя по его картѣ, полагаель, что вся названная рѣка входитъ въ сферу кочевій негидальцевъ, хотя настоящею областью этого племени онъ считаетъ лишь часть долины р. Амгуни книзу отъ устья р. Нилень.

Въ то время (50-е годы истекшаго столѣтія) негидальцы не ограничивались, однако, долиной самой Амгуни, а жили и по ея притокамъ: Немилену и Ольджекану (сел. Баника), гдѣ въ 1897 г. перепись ихъ не застала. Область Немилена и его притока Керби, а также другихъ лѣвыхъ притоковъ Амгуни, теперь заняли тунгусы Бытальскаго и другихъ родовъ, прежде, повидимому, жившіе сѣвернѣе (см. I, стр. 36), а также многочисленное присковое населеніе.

Въ настоящее время, насколько можно судить по несовершеннымъ даннымъ переписи и другихъ источниковъ, самое верхнее теченіе этой рѣки (въ предѣлахъ Амурской области)

---

¹⁾ И относительно стойбищъ инородцевъ, названныхъ въ переписи „тунгусами“ (см. стр. 142 сл.), имѣются нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ правильности опредѣленія ихъ національности; такимъ образомъ, на обложкахъ многихъ переписныхъ листовъ значится, надпись: „тунгусское“ стойбище, а внутри листа иногда сообщается, что они говорятъ на „гиляцкомъ“ языкѣ. Мы придерживались преимущественно внутренней стороны листовъ, считая однако „гиляковъ“ данной мѣстности негидальцами (см. также 2 прим. на стр. 143).

лишено негидальскаго населенія, причемъ въ этихъ мѣстностяхъ, судя по отзывамъ немногихъ изслѣдователей, которые здѣсь были лично (кн. Дадешкиліани, Бацевичъ и др.), попадаются лишь отдѣльныя семьи бродячихъ тунгусовъ. Негидальцы же живутъ въ этомъ районѣ почти лишь по среднему и нижнему теченію Амгуни, внизъ отъ ея притока Нилана (Нилена). Ниже этой рѣки до р. Ольджики, текущей изъ Чикчагирскаго озера, на подробныхъ картахъ отмѣчены не встрѣчающіяся въ переписи и въ полицейскихъ спискахъ, можетъ быть уже не существующія, селенія: Такса, Сима, Чалбако и тотчасъ книзу отъ названной рѣчки — сел. Хажанъ, въ которомъ можно признать пос. Хыйджанъ Шренка и Хаянъ переписи. Другія два селенія негидальцевъ («гиляковъ»), не встрѣчающіяся на этихъ картахъ, — Кочеканъ и Камень, вѣроятно тоже расположены въ этой мѣстности, между сел. Ниланомъ (около у. р. Ниланъ) и Ольджикой, которую поэтому слѣдуетъ считать принадлежащей къ негидальской области. Ниже Ольджики до сел. Гуга, у устья рч. Гугы (Гуды), нѣтъ негидальскихъ селеній, а, какъ указано выше, находятся стойбища тунгусовъ, станы приисковыхъ рабочихъ, склады и т. д. Книзу отъ р. Гугы, начиная съ сел. Гуга, теченіе р. Амгуни до самаго ея устья вновь принадлежитъ негидальцамъ. Последнее ихъ селеніе внизъ по этой рѣкѣ — Дэ лежитъ уже на лѣвомъ берегу Амура, вблизи гиляцкой деревни Тыръ. Въ переписи жители этого селенія тоже названы «гиляками», но г. Штернбергъ, лично посѣтившій этотъ край, любезно сообщилъ автору настоящаго труда, что это селеніе населено племенемъ негда.

2. Численность.

Вышеупомянутыя селенія, которыя мы признали негидальскими, содержатъ, по переписи 1897 года, слѣдующее число жителей (негидальцевъ, не считая прочихъ): Камень — 39 д. (25 м.), Кочеканъ — 5 д. (4 м.), Хаянъ — 14 д. (8 м.), Гуга — 39 д. (24 м.), Имъ — 25 д. (11 м.), Сэхъ — 25 д. (10 м.), Самни — 58 д. (35 м.), Гедама — 10 д. (6 м.), Кэурка — 21 д. (12 м.), Дальдзя — 58 д. (27 м.), Кондэ (Бакази) — 29 д. (16 м.), Усть-Амгунъ — 31 д. (17 м.) и Дэ — 15 д. (6 м.) или всего въ 13 селеніяхъ и стойбищахъ, считая въ томъ

числѣ и 5 м. «гиляковъ» миссіонерской школы по Амгуни, — 369 д. (201 м.). Изъ представителей другихъ народностей въ этихъ селеніяхъ было обнаружено всего 16 д. (10 м.) тунгусовъ. По отношенію ко всему наличному населенію Приморскаго горнаго округа (включая и проживающихъ тамъ инородцевъ) численностью около 3.100 д. негидальское населеніе (не считая сел. Дэ, которое лежитъ внѣ названнаго округа) составляетъ всего 11,4⁰/₆, тунгусы въ числѣ 502 д. ¹)—16,2⁰/₆. Остальные 72,4⁰/₆ приходятся на долю приисковаго населенія, состоящаго главнымъ образомъ изъ русскихъ (60,4⁰/₆).

Изъ вышеизложеннаго ясно, что наше исчисленіе негидальскаго населенія бассейна Амгуни можетъ считаться лишь приблизительно вѣрнымъ. Дѣйствительно, мы не въ состояніи уловить тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ среди настоящихъ гиляковъ, и, наоборотъ, мы вынуждены считать отдѣльныхъ представителей этого племени, какъ и «орочоновъ», обитающихъ среди негидальцевъ, за этихъ послѣднихъ.

Внѣ долины р. Амгуни перепись открыла негидальцевъ лишь въ числѣ 54 д. (31 м.), именно, въ разныхъ мѣстностяхъ той же Удской округи, гдѣ они встрѣчаются подъ своимъ собственнымъ именемъ. Таковы сел. Гокъ—4 д. (2 м.) и тунгусскія кочевья: Кокарма, гдѣ проживаетъ 4 м., Кульчи—20 д. (11 м.), Кезби—5 д. (3 м.) и Чля—1 ж. негидальцевъ; далѣе въ сел. гиляковъ Тырь—4 д. (2 м.), въ сел. Пуля—1 ж. и, наконецъ, въ посел. Ленкодо, въ сѣверной части округа,—15 д. (9 м.) негидальцевъ (безъ прочихъ). Приблизительно въ той же мѣстности, именно въ ур. Буруканѣ, ихъ заставали и прежніе изслѣдователи края.

Подведя итогъ всѣмъ негидальцамъ области, мы получимъ, что наличное ихъ число, по даннымъ переписи, можно исчислить въ 423 д. (232 м.), хотя это число слѣдуетъ признать минимальнымъ. На 100 мѣнщинъ у нихъ приходится 82 женщинъ.

3. Р о д ы .

Роды негидальцевъ въ переписномъ матеріалѣ не показаны. У тѣхъ немногихъ представителей этого племени изъ долины

¹) Считая и кочующихъ по лѣвымъ притокамъ Амгуни (см. 1 вып. стр. 36); по самой же Амгуни въ 1897 году жило 233 души тунгусовъ.

Амура, которые названы своимъ именемъ (см. выше), въ переписныхъ листахъ обыкновенно имѣется еще приписка: *Негидальскій* родъ, но это названіе конечно является наименованіемъ не одного изъ родовъ этого племени, а его національности. О родахъ негидальцевъ имѣются свѣдѣнія лишь у извѣстнаго изслѣдователя Сибири Миддендорфа, который, однако, относится къ 40-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Этотъ ученый у нихъ нашелъ девять родовъ, каковы: *Тапкалы*, *Чемакогры*, *Аюмканы*, *Ньюсекагры*, *Муктегры*, *Алчакулы*, *Торомконы*, *Чукчагиры* и *Удданы*. Относительно ихъ разселенія онъ сообщаетъ, что Тапкалы живутъ у устья Амгуни, Торомконы—наиболѣе далеко вверхъ по рѣкѣ, а Муктегры отчасти и между самагирами ¹⁾. Наиболѣе многочисленными изъ этихъ родовъ были Ньюсекагры и Аюмканы, остальные состояли изъ сравнительно небольшого числа душъ. Болѣе новыхъ и полныхъ данныхъ о родахъ негидальцевъ мы не имѣемъ. Лишь въ полицейскихъ спискахъ населенныхъ мѣстъ Удской округи (1896 г.) у жителей «инородческихъ стойбищъ» нижняго теченія Амгуни: Усть-Амгунь, Дальдзя и Кеурты (Кеурка) имѣются помѣтки, показывающія ихъ роды, въ которыхъ мы можемъ узнать искаженные названія первыхъ четырехъ родовъ Миддендорфа (см. стр. 143). Эти данныя подтверждаютъ сообщеніе этого ученаго, что Тапкалы живутъ близъ устья Амгуни и что Торомконы далеко вверхъ, почему послѣдніе и не были отмѣчены въ названныхъ низовыхъ селеніяхъ. Аюмканы и Чемакогры и отчасти Ньюсекагры, судя по этимъ даннымъ, тоже живутъ по нижнему теченію Амгуни. Остальные вѣроятно обитаютъ выше, причемъ Чукчагиры вѣроятно въ мѣстности озера Чикчагирскаго, соединеннаго съ Амгунью р. Олджикой.

4. Сословіе—(бродячіе) инородцы.

5. Религія.

Большинство негидальцевъ—366 д. (205 м.) или 86,5% приняли святое крещеніе, но въ селеніяхъ, расположенныхъ

¹⁾ Мы не знаемъ, какъ понять эти слова, такъ ли, что и самагиры проживали тогда по р. Амгуни, гдѣ и нынѣ полицейскія власти открыли два самагирскихъ селенія (см. стр. 142), или что негидальцы этого рода жили гдѣ-нибудь южнѣе, близъ бассейна Горина, на что, однако, нигдѣ болѣе не имѣется указаній.

въ нижнемъ теченіи Амгуни, небольшая часть ихъ и по-сейчасъ пребываетъ въ язычествѣ. Въ наибольшемъ числѣ шаманисты встрѣчаются въ сел. Кэурка — 19 д. (10 м.), гдѣ составляютъ почти все населеніе, затѣмъ въ сел. Дальдзя—19 д. (7 м.). Меньше ихъ въ сел. Кондэ (4 д.), Усть-Амгунь (7 д.) и Дэ (8 д.). Общее ихъ число равно 57 д. (27 м.). При наличномъ негидальскомъ населеніи этихъ пяти селеній въ 164 души, они составляютъ 35%, а по отношенію ко всѣмъ негидальцамъ Удской округи—13,5%. Кромѣ указанныхъ селеній всѣ негидальцы христіане, причѣмъ по средней Амгуни ихъ обращенію въ христіанство по всему вѣроятію способствовала близость многочисленнаго русскаго приискаго населенія.

6. Языкъ.

Негидальцы, по всему вѣроятію, говорятъ на родномъ языкѣ. Данныя переписи не выясняютъ этого вопроса: негидальскій языкъ показанъ лишь у тѣхъ изъ представителей этого племени, которые были отмѣчены своимъ собственнымъ именемъ (стр. 146); у живущихъ же по Амгуни онъ, въ связи съ невѣрно опредѣленной національностью, показанъ «гиляцкимъ» и «орочонскимъ».

7. Занятія.

Главными занятіями негидальцевъ являются рыболовство и затѣмъ охота. Бацевичъ, посѣтившій ихъ въ 70-хъ годахъ истекшаго столѣтія, находитъ, что среди инородцевъ Амгуни и Амура, занимающихся охотой и рыбной ловлей, негидальцы выгодно выдаются своимъ культурнымъ развитіемъ, которое, съ одной стороны, выражается въ ихъ стремленіи къ осѣдлой жизни—они строятъ дома, напоминающія китайскія фанзы, и, съ другой, тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, напр. въ сел. Гуга, стали заводить огороды, явленіе совершенно чуждое другимъ бродячимъ инородцамъ края ¹⁾.

¹⁾ „Матер. для изуч. Амурск. края въ геологич. отнош.“ (стр. 79).